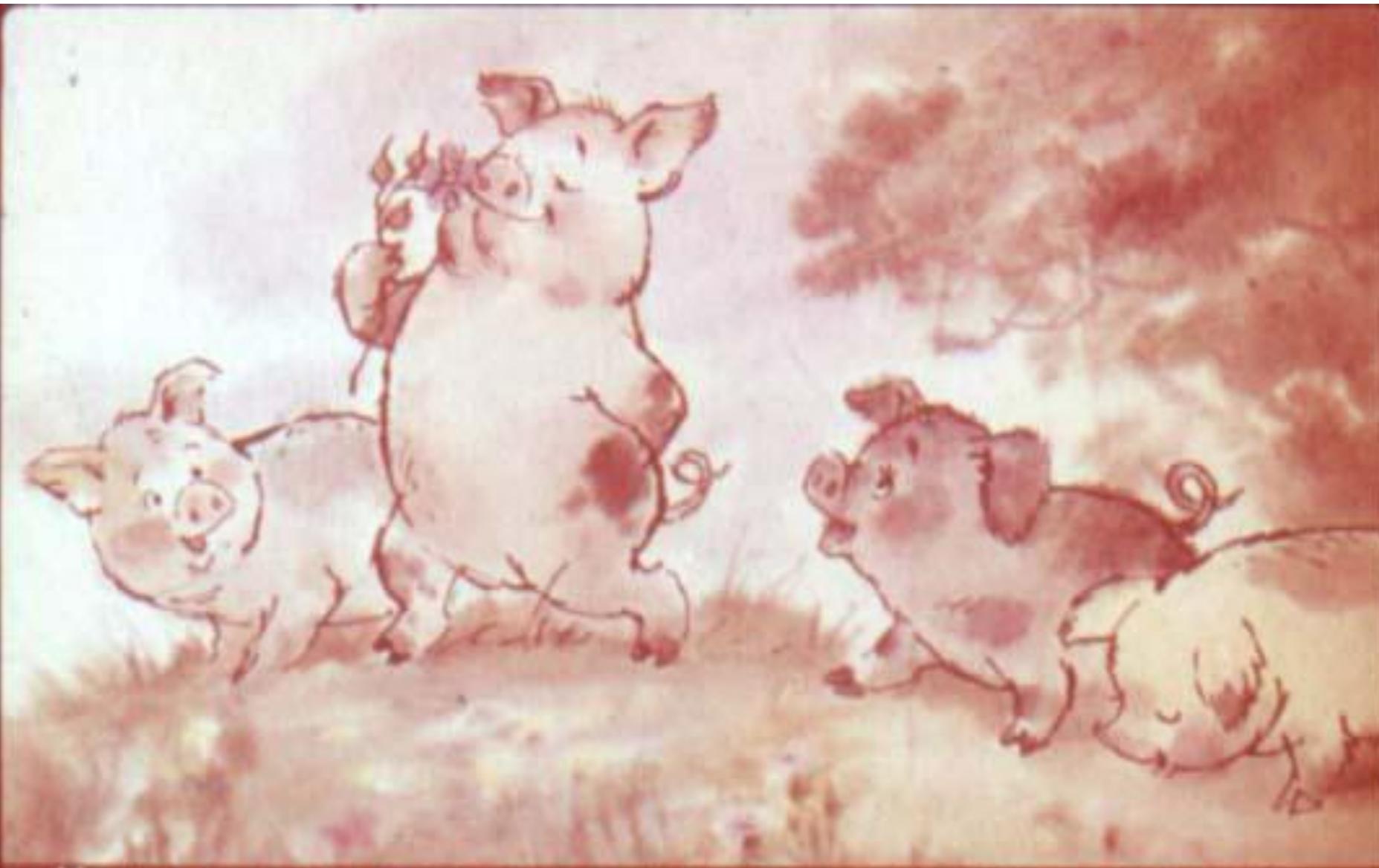

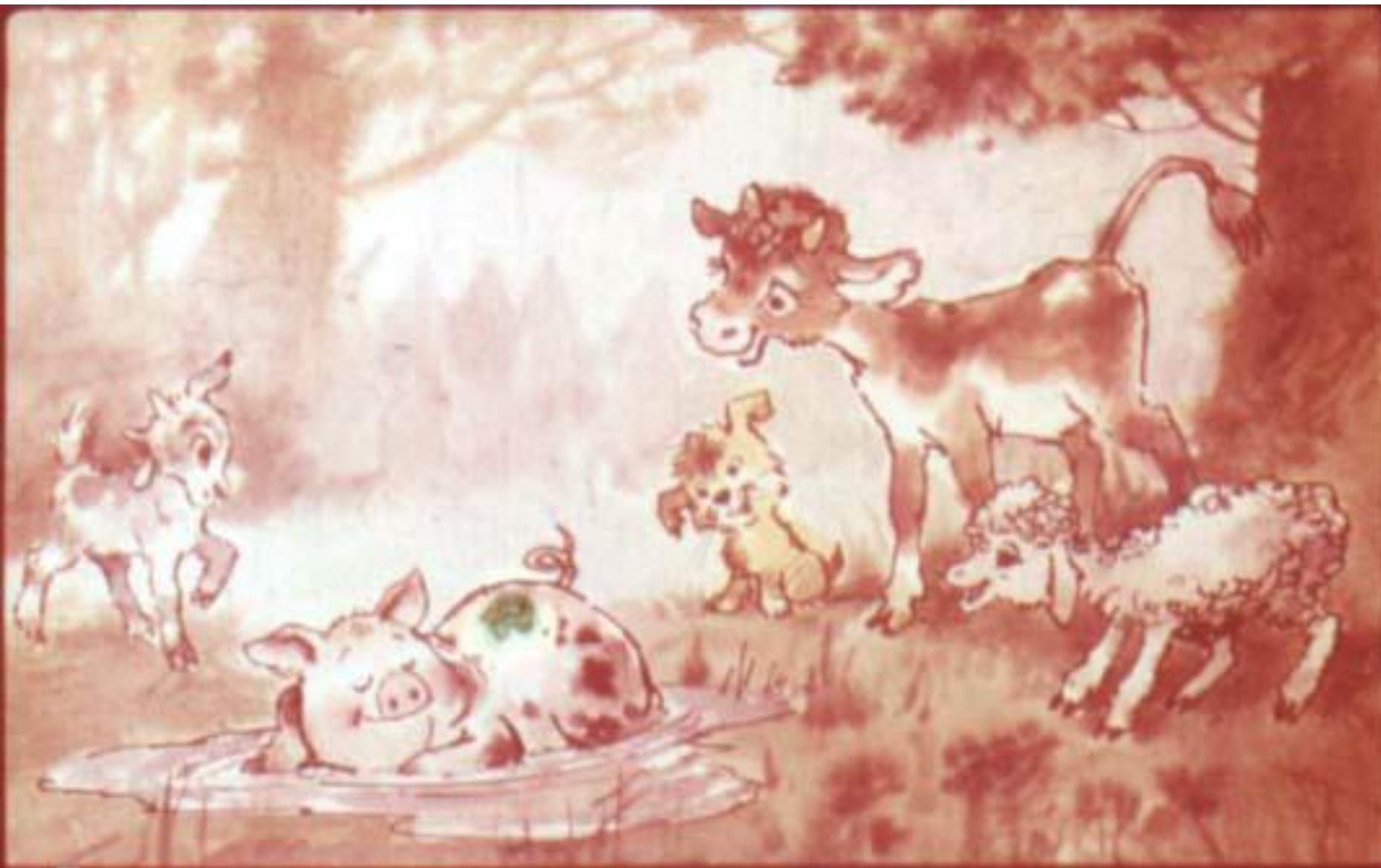
Борис Заходер

ТРЮК НА ЁЛКЕ

художник Б. Степанцев

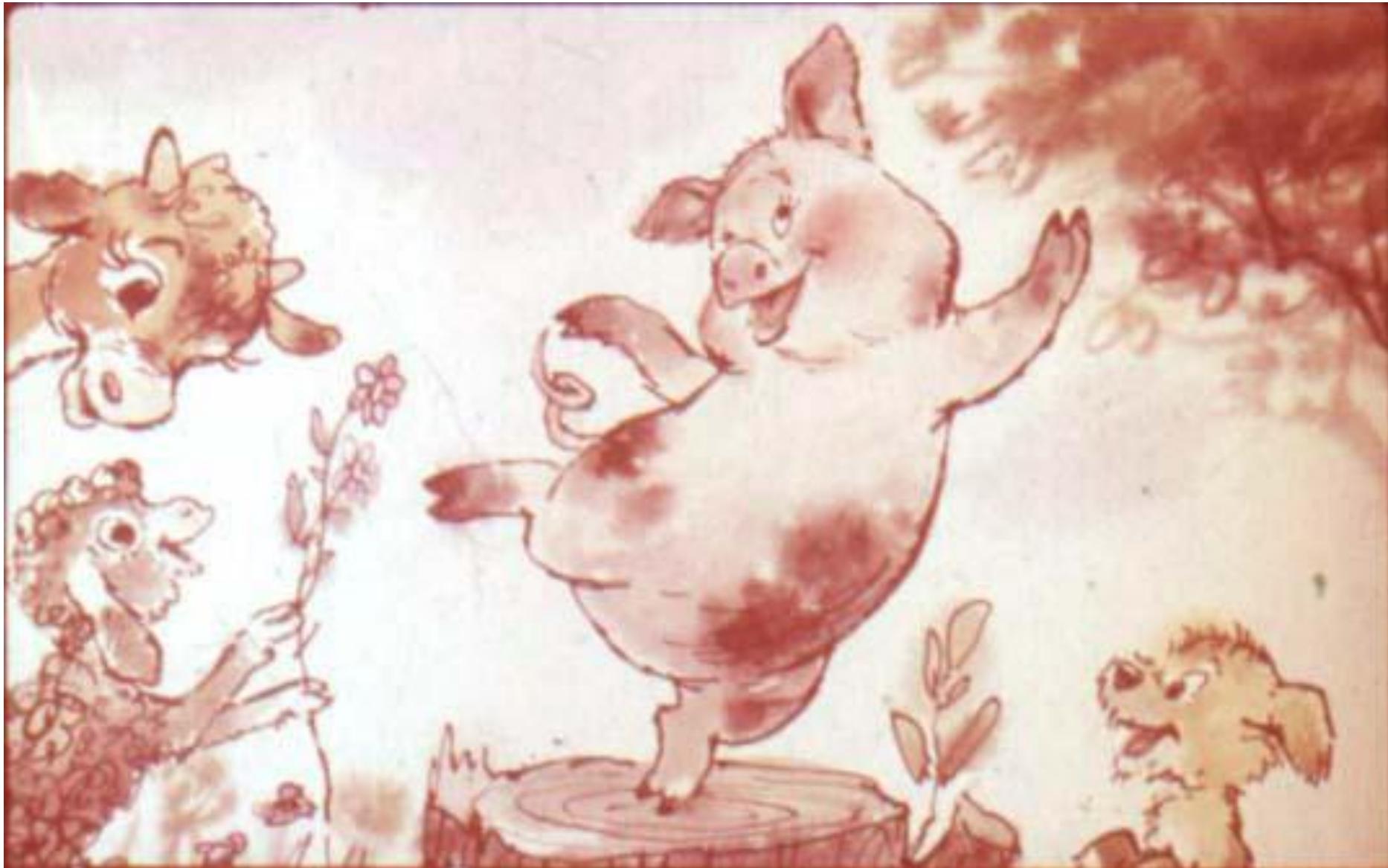
Хотите – верьте, хотите – нет, а только жил, говорят, поросёнок по имени Хрюн. И был он необыкновенный: на задних ногах умел ходить.

Бывало, выйдет он на прогулку, все малыши: ягната, телята, козлята, — так за ним и ходят: ..Хрюшенька, миленький, покажи свое уменье!..

Встанет Хрюн на задние ноги, передние на пузе
слонкит и выступает – ванкны-преванкны. Все толь-
ко ахают: „Ну и Хрюн! Ай да Хрюн!“

А он хвалится: „Это ещё что! Хотите – на одной ножке попрыгать могу!” – Все удивляются, все Хрюна хвалят, а он пятаком всё выше задирает.

Н зиме до того заважничал - с малышами разговаривать перестал. Ходит и сам с собой рассуждает: „Чем я хуже людей? Захочу вот - пойду к ребятам в школу на ёлку!“

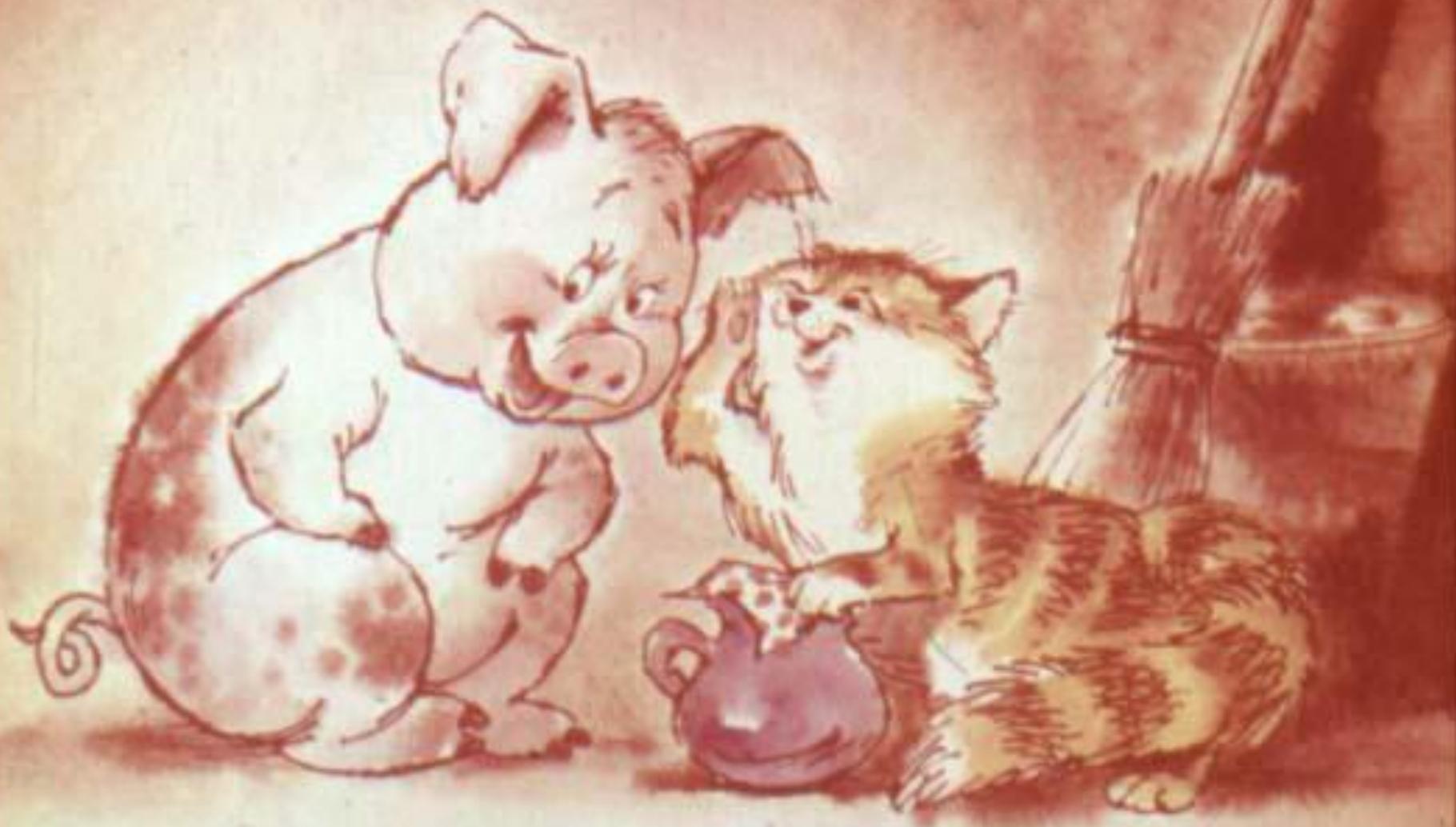
Услышал это старый Нозёл и ужаснулся: „Бе-бе-безумец! Слыханное ли дело — поросёнку к людям на ёлну ходить? Не вздумай, глупая голова, а то зажарят тебя с нашей и съедят бе-е-е-д-ного!“

-А я так сделаю, что не занкают, - отвечает Хрюк. -
Даже и не узнают, что я поросёнок!

Самому бы ему ни в жизнь до такой хитрости не додуматься, но у него кошка знакомая была — в школе сторожем служила.

Она-то и надоумила. – „Ты, – говорит, – оденься! У ребят ведь карнавал будет, все ряженные придут, кто лисой, кто зайцем. Тебя и не узнают”.

Как подошел Новый год, прибегает Ношка на скотный двор: „Давай скорей собирайся, сейчас ёлку зажгут, и угощение уже готово!“

Услышал Хрюк про угощение и нинулся себя не помня одеваться.

— Постой, — говорит Ношна. — Уж больно ты за-мур-
мурр-занный! Сначала умыться надо, а то ребята тебя
сразу узнают, скажут: „Что это за свинья такая?!”

Ох, и неохота было Хрюну умываться, но делать
нечего, с горем пополам рыльце ополоснул.

Стал он одеваться – штаны на голову натягивает, рукавички на задние ноги пялит... Смех и грех!

Идут они с Ношной, а у Хрюка сердчишко всё-таки ёкает: а что как узнают, да с нашей?.. Страшно!

А тут по дороге Нозёл попался. Увидал Хрюка - и в сторонку. - „Не бе-бе-ей меня, мальчик! Не буду больше бе-ельё жевать!“ - „Ага, - думает Хрюк, - не узнал меня Нозёл за человека принял!“

Идут они дальше – глядь, ленжит под крыльцом Хрюнова мамаша – рылом столбы подрывает.

Только она Хрюка увидела - поднялась и прочь... -
„Видишь, - говорит Кошка, - как я всё хорошо устроила! Уж если тебя родная мать не узнала, - значит, никто не знает!“

А Хрюк вместо „спасибо“ как на Ношку цыкнет:
„Брысь, такая-сякая!“

Кошка с перепугу на дерево залезла, а Хрюк совсем развеселился. „Так-то оно лучше, а то эта чистюля ещё проболтаться может!“

Вот и школа. Двери распахнуты, денжурные всех встречают. „Добро пожаловать“ говорят.

И Хрюку сказали: „Добро пожаловать!” – Только он ничего на это не ответил, а как был в шубе и в галошах, прямо в зал полез.

— Погоди, погоди, мальчик, — кричит денкурный, — ты разденься сперва! — Нечего делать, снял Хрюк галоши и в зал пошёл.

Там как раз концерт начинался. Кто поёт, кто пляшет, кто стихи читает.

Все слушают, сидят тихо-тихо, а потом хлопают громко-громко. А у Хрюна одно угощенье на уме — знай похрюкивает: „Скоро ли за стол?”

— Тише, мальчик, — шепчут соседи, — ты слушать ме-
шаешь. — А он всё своё.

А потом пошли все танцевать. И Хрюк туда же. Одному на ногу наступит, другого толкнёт, а сам и ухом не ведёт, словно так и надо. Извиниться — это не его поросячье дело.

— Фу, медведь какой! — сказала одна девочка. А Хрюк только фыркнул: „Не узнала, — думает, — ура!”

Но вот, наконец, и к столу позвали. Первым Хрюк
летит, всех расталкивает.

Плюхнулся на стул и давай со всех тарелок к себе
угощенье сгребать.

Шум, хохот кругом, ребята и есть не могут – все над
Хрюном смеются.

А ему и горя мало - пятачном в тарелку залез и упивается всё подряд.

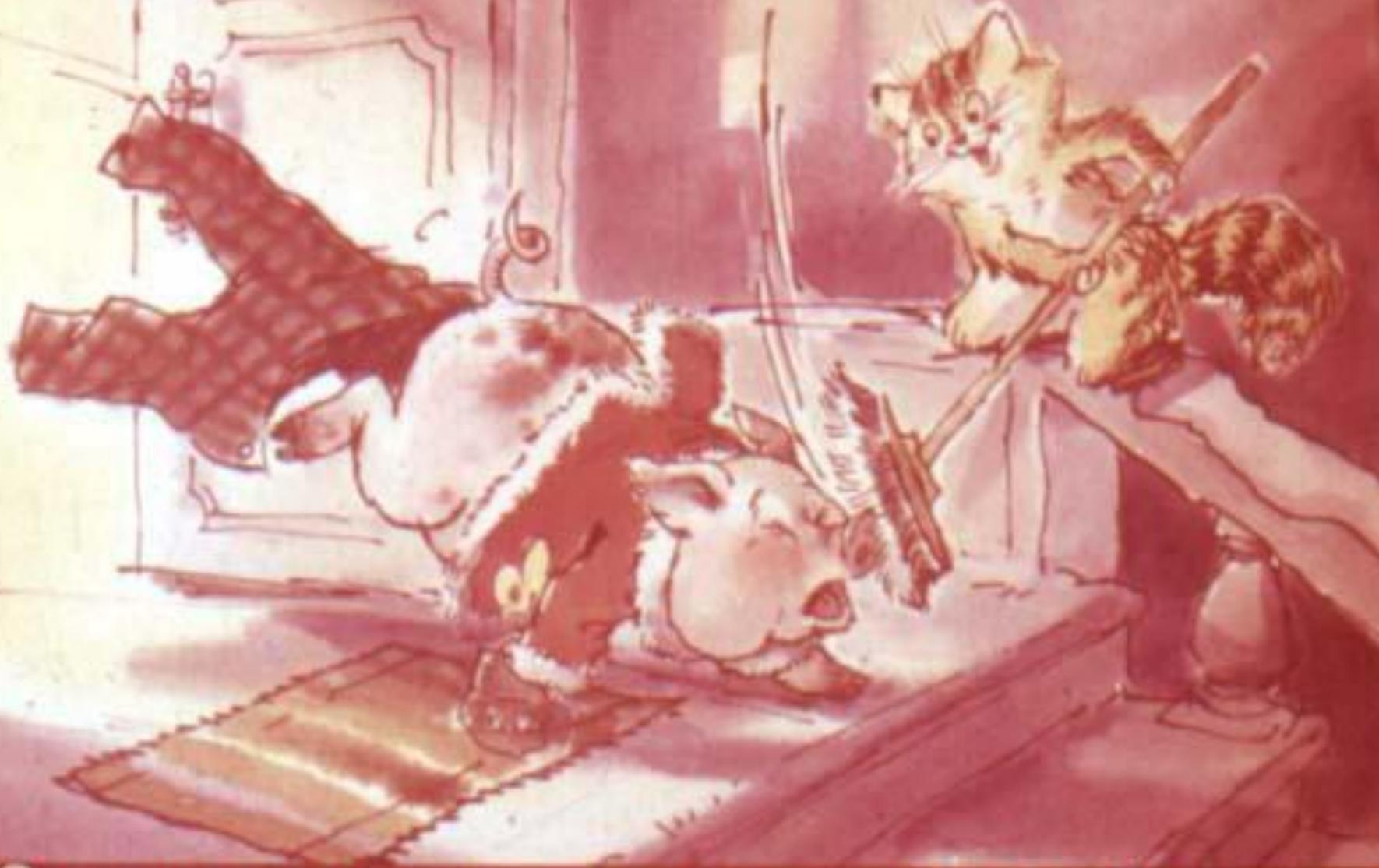
Наконец отвалился да и... ноги на стол!

Тут уж кто-то не стерпел и сказал: „Разве это мальчик? Это ж просто-напросто поросёнок!”

Хрюк вскочил, да как завизжит: „Ой, узнали-и-и-и!“ –
И кинулся со всех ног бежать.

Зацепился за ручку, штаны с него слетели. Да еще
Кошка ему по носу раз-раз: „Не будь свиньей!”

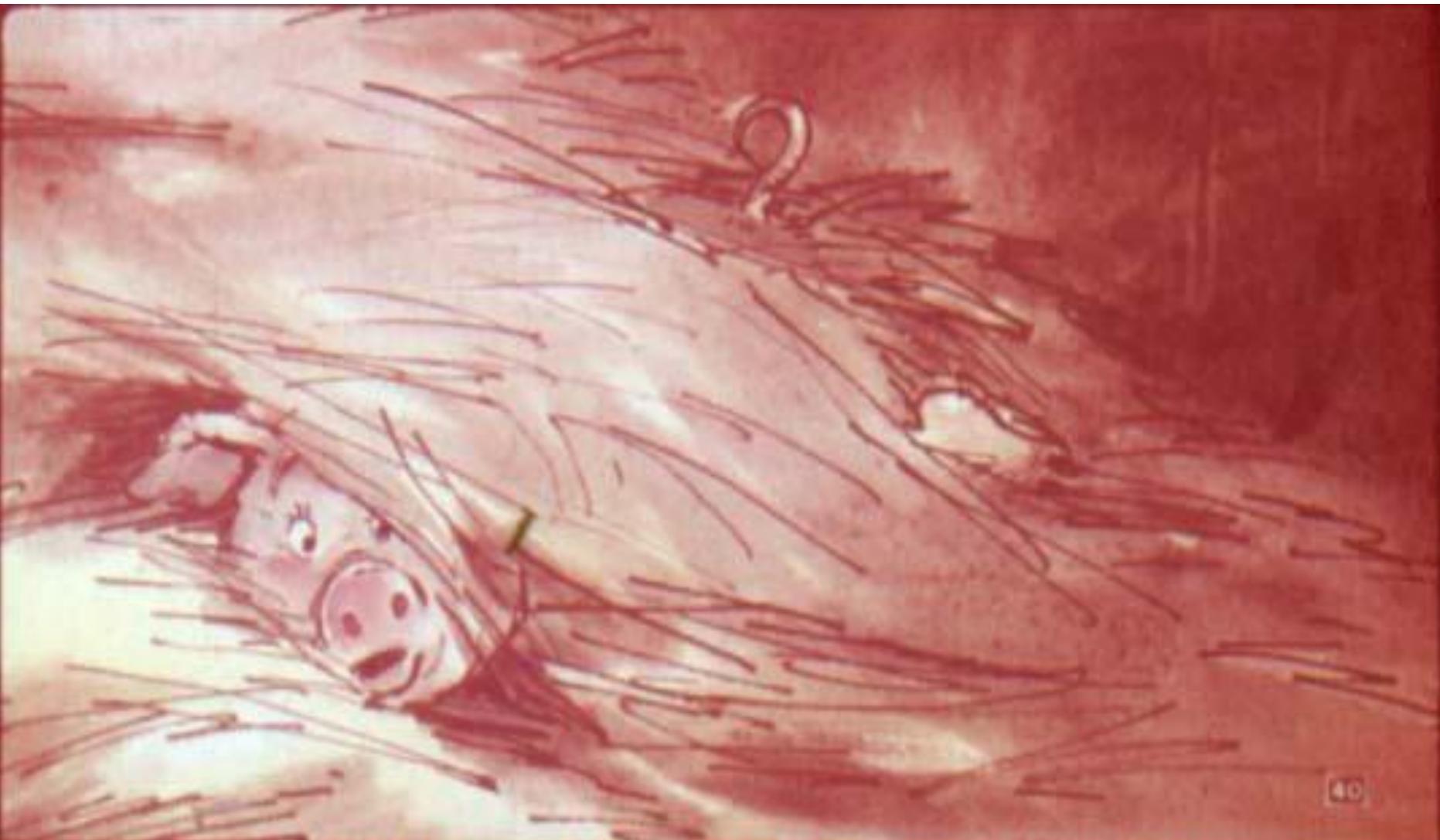

Ное-нак вырвался Хрюн. До дому добежал... А тут
Нозёл. - „Ах, это ты меня напугал?“

Да нан боднёт его - сразу шуба свалилась!

[30]

Чуть живой добрался Хрюн до родного хлева, зарылся в солому — один пятакон наружу торчит. Дронит бедняга от страха, а сам говорит: „Д-да п-п-п-почему ж-же он-н-ни м-м-меня узнали?“ — И верно — почему?

ХОНЕЦ!

Художественный редактор Л. Усайтис
Редактор Т. Семибратова

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7
Д-407-68
Цветной О-30 чёрно-белый О-20

